

**Турдубекова Т.Ш.
(Екатеринбург)**

К вопросу о транзите между Ираном и Германией
через территорию СССР в начальный период
Второй мировой войны (1939-1941 гг.)

Глубокие перемены, которые претерпело российское общество в 90-е гг. XX в., имели важное значение для гуманитарных наук. Отечественная историческая наука получила возможность более широкого доступа к источникам, достаточно свободного подхода к постановке проблем исследований и трактовке их результатов. Благодаря открытию доступа к ранее закрытым архивным фондам были опубликованы новые сборники документов, в частности «Документы внешней политики», которые позволяют по-новому взглянуть на различные аспекты истории Отечества. В свете новых публикаций представляется важным рассмотреть и осмыслить один из аспектов взаимоотношений Ирана, Германии и СССР в рамках сложного и неоднозначного периода новейшей истории.

Заключение пакта о ненападении между СССР и Германией было встречено в Иране с радостью. Реза-шах полагал, что это событие позволит начать новую фазу советско-иранских переговоров. Уже 3 сентября 1939 г. министр иностранных дел Ирана М.Аалям в беседе с временным поверенным в делах Ирана И.А.Карташевым указывал, что пришло время для урегулирования торговых отношений. Причем Аалям подчеркнул, что в сложившейся международной обстановке Иран больше всего заинтересован в транзите через территорию СССР (1). Это было обусловлено тяжестью положения, в котором оказался Иран. Подписание торгового соглашения с СССР затянулось, транзит через Персидский залив с началом войны стал невозможен вследствие экономической блокады Германии со стороны Великобритании. Иранские товары, отправленные через Персидский залив, оказались блокированными англичанами. Товары, закупленные иранскими купцами в Германии, также не дошли до места назначения. Правительство Ирана через своего посла в Лондоне заявило протест против решения английского правительства о задержании и конфискации товаров (2).

Германия тоже проявляла обеспокоенность: в беседе с Председателем СНК и народным комиссаром иностранных дел В. М. Молотовым в начале января 1940 г. германский посол Ф. В. Шуленбург намекал, что жесткая позиция СССР по отношению к Ирану может подтолкнуть шаха в сторону англичан (3). Для Германии территория СССР в сложившихся условиях также имела важное значение в качестве транзита

иранских товаров в Германию.

В конце января 1940 г. Шуленбург поставил и вопрос о воздушной линии Германия – Иран через территорию СССР (4). Вновь этот вопрос был поднят в начале марта 1940 г. в беседе немецкого посланника в Иране Эттеля с полномочным представителем СССР в Иране М.Е. Филимоновым (5). И Молотов, и Филимонов не дали прямого ответа, пообещав передать пожелания немецкой стороны в НКВД. Германия, тем не менее, настойчиво продолжала интересоваться этим вопросом. Об этом свидетельствует беседа Молотова и Шуленбурга 5 марта 1940 г., в которой немецкий посол напомнил наркому о германском предложении создать линию воздушного сообщения между Германией и Ираном через СССР (6). Однако, Москва стремилась уклониться от прямого обсуждения этого вопроса, что, скорее всего, было связано с распространившимися слухами о «немецкой активности» в пограничных районах (Иранский Азербайджан) и возможным шпионажем.

С началом Второй мировой войны и СССР, и Иран объявили о своем нейтралитете. Однако, по сути, они не были нейтральными, так как оказание любой помощи воюющему государству, в данном случае - Германии, в том числе в форме транзита стратегического сырья, было явно несовместимо со статусом нейтрального государства. 18 октября 1939 г. был подписан секретный германо-иранский протокол о поставках Ираном сырья и продовольствия в Германию (7). Эти товары «ждались» заключения советско-иранского договора о транзите. Тем не менее, транзит, видимо, осуществлялся и в начале сентября, так как Великобритания направила 6 и 11 сентября 1939 г. протест правительству СССР и еще больше усилила экономическую блокаду Германии (8). Подписание секретного германо-иранского протокола давало возможность Германии в значительной степени удовлетворить потребности в сырье и продовольствии. Как признавалось в меморандуме Внешнеполитического бюро А. Розенберга от 18 декабря 1939 г., Иран являлся для Германии в тот период единственным источником снабжения такими материалами, как хлопок и шерсть (9). Между Ираном и Германией к декабрю 1940 г. была достигнута и договоренность о поставках нефти из Ирана (10).

Идея транзита товаров через территорию СССР была выдвинута еще в первых числах сентября на ирано-германских переговорах в Тегеране (11). А 28 сентября 1939 г., в день подписания советско-германского договора о дружбе и границе, министр иностранных дел Германии И. Риббентроп обратился к Молотову с просьбой разрешить транзит иранских товаров (12). Связанная с Берлином договором о ненападении и договором о дружбе и границе, ставших до июня 1941 г. заглавными в отношениях с Германией и ее «друзьями», Москва пошла

на рассмотрение этих вопросов.

11 февраля 1940 г. было подписано советско-германское соглашение, по которому СССР предоставлял право транзита через свою территорию товаров из Ирана, Афганистана, а также немецких товаров в эти государства (13). В конце марта 1940 г. был заключен новый торговый договор между СССР и Ираном, статья 10-я которого предусматривала транзит товаров, за исключением оружия и военного снаряжения, через территорию СССР (14). Однако в начале лета 1940 г. Москва разрешила и транзит германского оружия, за что Аалям в беседе с Филимоновым 23 июня 1940 г. просил передать в Москву благодарность иранского правительства (15).

Таким образом, двухсторонние соглашения между Германией и Ираном, СССР и Ираном, СССР и Германией позволили Ирану получать промышленные товары, Германии – сырье, в том числе и стратегическое, а также продовольствие из Ирана. В результате экономическая блокада Германии к осени 1940 г., как отметил премьер-министр Великобритании У. Черчилль, была уже неэффективной (16).

1. Документы внешней политики (далее – ДВП). Т.22. Кн.2. М., 1992. С.18.
2. Оришев А.Б. Политика нацистской Германии в Иране. М., 2005. С.74.
3. ДВП. Т.23. Кн.1. М., 1995. С.25.
4. Там же. Т.23. Кн.1. С.50.
5. Там же. Т.23. Кн.1. С.127.
6. Там же. Т.23. Кн.1. С.130.
7. Годс М.Р. Иран в XX веке. Политическая история. М., 1994. С.159.
8. Советская внешняя политика 1917 -1945: поиски новых подходов. М., 1992. С.209.
9. Агаев С.Л. Иран: внешняя политика и проблемы независимости. 1925 – 1945. М., 1971. С.312.
10. Там же. Т.23. Кн.2. С.193.
11. Оришев А.Б. Политика нацистской Германии в Иране. М., 2005. С.74.
12. Там же. М., 2005. С.75.
13. Там же. М., 2005. С.76.
14. ДВП. Т.23. С.176-177.
15. Там же. Т.23. С.370.
16. Черчилль У. Вторая мировая война. М., 1998. Т.2. С.227.